

Глава 38. Дороги инквизиторов.

К отцу Себастьяну за рассказом о временах войн Инквизиции мы подошли сразу после обеда, пока он не успел скрыться куда-то вглубь Хогвартса «врачевать души несчастных, не видящих света истинной веры». Кстати, врачевать души у инквизитора вне всяких сомнений получалось весьма и весьма неплохо. По крайней мере, Снейп перестал фонить отчаянием, и даже срываться на учениках стал более изощренно, что, несомненно, способствовало лучшему усвоению материала.

— Отец Себастьян! — инквизитора удалось перехватить буквально в последний момент. — Отец Себастьян, нам очень нужна Ваша помощь!

— И что же могло потребоваться великим, хотя и юным магам от скромного служителя Церкви? — улыбнулся Хранитель Договора.

— Нам задали эссе по истории войн Инквизиции... А в библиотеке есть только... — скромно потупилась Миа.

— Только точка зрения волшебников. А вам хочется отразить объективную картину, так? — все-таки приятно общаться с умным человеком.

— Да, святой отец, дружно кивнули мы с Миа.

В этот момент из перпендикулярного коридора показалась Джинни. Увидев, с кем мы разговариваем, девочка сдавленно пискнула, и спряталась за углом. Впрочем, в то, что отец Себастьян хотя бы теоретически мог ее не заметить — не верилось просто категорически.

— Только вам стоит помнить, — внимательно посмотрел на нас инквизитор, — что я — тоже далеко не беспристрастен, и являюсь представителем одной из воевавших сторон.

— А беспристрастных свидетелей там и не было, — пожал плечами я. — Или, по крайней мере, их воспоминания нам недоступны.

— Скорее второе, чем первое, — усмехнулся отец Себастьян. — В библиотеках восточных ортодоксов хранятся несколько томов мемуаров. Жаль, конечно, что множество текстов погибло в огне монгольского нашествия на Русь, и при падении Константинополя... Но в последнем случае кое-что удалось сохранить...

— То, что крестоносцы уволокли? — поинтересовался я.

— Да, именно их, — согласился отец Себастьян. — Среди воинства Христова нашлось довольно много тех, кто понимал истинную ценность книг... — инквизитор внимательно посмотрел на нас, — правда, главным образом, ценили обложки, украшенные золотом и драгоценностями. Но даже и так наш орден довольно долгое время собирал и выкупал весьма и весьма интересные тексты. К сожалению, в связи со Статутом секретности их невозможно издать открыто, но в библиотеках ордена есть и репринтные издание и переводы на современный язык. Вашему эссе это уже вряд ли поможет, но, если хотите...

Инквизитор мог бы и не спрашивать. При упоминании о новых, ни разу не читанных, но явно интересных книгах глаза Миа загорелись хищным огнем.

— А можно как-нибудь... Я заплачу! — не вполне связно, но понятно высказалась девочка.

— Нет необходимости, — улыбнулся инквизитор. — К распространению данные издания запрещены, но на каникулах я наведуясь в ближайшую библиотеку, и привезу несколько интересных томов.

Идея довольно длительного ожидания Миа явно не понравилась... но выступить с протестом она не стала. Я же поинтересовался:

— Вы упомянули «нашествие на Русь»... Думаете, у русских тоже что-то сохранилось?

— Я не думаю, — ответил отец Себастьян. — Я знаю. В то время с Руси в Европу приезжало довольно много путешественников... а после — и беженцев от нашествия. И только позднее Речь Посполита стала кордоном, который отгородил Русь от Европы. Да и он отнюдь не был абсолютен.

— А эти... русские... — запинаясь, попыталась сформулировать вопрос Миа, — они были волшебники? Или церковники?

— Не знаю, — пожал плечами инквизитор, и весело посмотрел на ошеломленную таким заявлением Миа. — У этих русских не разберешь... Как они там говорят... «Никто не знает, где кончается Бенья и начинается полиция». В нашем случае — неизвестно, где кончаются колдуны и начинается церковь... так же как неизвестно, где кончается церковь и начинается государство. Но, с тех пор как волхвы убили Вещего Олега о конфликтах «волшебники против магглов» там даже не слышали. И святой Сергей Радонежский благословил на битву вещего воеводу Боброка столь же легко, как и князя Дмитрия.

— А Боброк... — начала Миа.

— Об этом даже магглы знали, — улыбнулся отец Себастьян. — Статута тогда еще даже не замышлялось, но война уже постепенно разгоралась. По крайней мере — в Европе. Она частично захватила и Русь... Червонную Русь. Тех земель, которые сейчас Россия — она практически не коснулась. Отдельные стычки залетных эмиссаров обеих сторон, не более...

Мы долго еще сидели с инквизитором. Отец Себастьян рассказывал очень интересные вещи. Он говорил о междоусобице кланов, о гордости чистокровных, рвавшихся к власти, о том, как раз за разом срывались мирные переговоры... в том числе и по вине Церкви, в которой фанатики временами забирали слишком уж много власти. Не утаил отец Себастьян и случаев пыток и сожжения невинных, и просто случайных людей. Но были и такие волшебники, что оставалось разве что пожалеть об упадке некромантии в современной Европе: некоторых стоило бы поднять... еще раза два-три. И упокоить — со всем возможным мучительством. В частности, выяснилось, что многократно воспетый среди магглов мученик науки Джордано Бруно* угодил на костер по причинам, очень далеким от какой бы то ни было науки. Его маго-поэтические изыскания временами требовали таких ингредиентов, что даже в современном крайне толерантном маггловском обществе ему была бы обеспечена если не смертная казнь, то пожизненная удобная комната с мягкими стенами, как опасному сумасшедшему. И самое главное — его идеи работали. Если бы он просто разглагольствовал о природе мироздания... Но вот пару раз с большим трудом предотвращенный прорыв инферно и десяток разбежавшихся одержимых — это уже был небольшой перебор. Судя по намекам отца Себастьяна, до создания полноценного демонхоста Джордано не дотянул буквально чуть-чуть. Правда, лучше бы у него получилось — тогда его пришибли бы гораздо раньше.

/*Прим. автора: в реальной истории Бруно пострадал практически за то же самое, разве что у него не заработало... Или же результаты его деятельности так и остались в архивах

Конгрегации Доктрины веры и вряд ли будут когда-либо опубликованы*/

Однако горестная повесть о страдальце и популяризаторе учения Коперника (весьма, впрочем, слабо знакомым с самим учением) не очень подходила для эссе... Просто потому, что подавляющее большинство учеников о нем просто ничего не слыхали, а если и слыхали — то разве что краем уха.

А вот другая история, рассказанная отцом Себастьянам, Миа заинтересовала. Хотя кровь в ней лилась несколько поменьше, чем в некоторых других, а вот невинных жертв Псов Господних было несколько больше, зато имя, прозвучавшее в ней было известно даже тем, кто на уроках Бинса сладко спал... Так что, дослушав инквизитора, мы с Миа рванулись... нет, не в библиотеку, а к Ужасу Подземелий, профессору Снейпу. Без его помощи добыть некоторые необходимые сведения не представлялось возможным.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850337>